

„Артисты“ из дерева, картона и проволоки

Познакомьтесь: Дауд и Сапелах — родные братья, герои индонезийской народной сказки. Родные-то родные, да совсем разные: один умен и благороден, другой хитер и алчен. А еще в сказке есть злой раджа, есть мудрый старик. Ее герои — и верзила-слон, и лопухий ослик. Скоро со всеми ними мы встретимся на сцене Грузинского театра кукол — до премьеры осталось совсем немного.

Мы привыкли к тому, что артисты присутствуют на первой же репетиции. Да и какая репетиция без артиста!

Оказывается, бывает. Уже три месяца готовятся роли сказки «Дауд и Сапелах», а

«артисты», которых мы увидим на сцене, еще не родились. Попросту говоря, их еще изготавливают в кукольной мастерской театра.

Кого только вы здесь не встретите! К каждой новой постановке изготавливаются около 30 персонажей. А ведь в репертуаре театра семь постановок, и ни одна из кукол не играет в двух пьесах. На каждую роль — новый актер. Такой уж закон у кукольников.

А бывает и так: герой один, а играют его три или даже четыре куклы: одна, так сказать, основная, а остальные — дубли. Для чего они нужны? Вот, к примеру, одна из героинь новой пьесы — Вангунат. Сначала она ходит по сцене, как и все ее партнерши, а потом засыпает, и ее уносят на руках. Оказывается, спящую Вангунат «играет» другая кукла.

Стоит побывать в мастерской, изготавливающей куклы, чтобы убедиться, какой гигантский труд лежит в основе каждого спектакля. Все начинается с эскиза. Художник изображает на бумаге героя таким, каким его себе представляет. Но это не значит, что скульптор-кукольник обязан «копировать» героя. Как правило, Ирине Николаевне Кильчевской приходится в процессе работы вносить в эти образы коррективы. Вот уже почти 20 лет художница руководит мастерской — за это время она так изучила специфику своих «питомцев», что одним-двумя штрихами может сделать куклу сценичной. Немного странно звучит такое определение в приложении к артисту, смастеренному из дерева, картона и металлической проволоки, и тем не менее это так и есть. Одно и то же лицо может выражать разные настроения: поверни Сапелаха одной стороной — на губах его хитрая улыбка, поверни другой стороной — колючий взгляд, губы злобно сжаты. У мастера-кукольника должен быть очень наблюдательный глаз и богатое воображение.

Чего только не придумает Нодар Джижеишвили, какие только механизмы, чтобы куклы были правдоподобны! Как заставить малыша поверить, что деревянный «ар-

тист» взбирается на дерево? Механизм лазающей куклы очень сложен: верхние и нижние конечности насажены на корпус и попеременно сгибаются и разгибаются, создавая впечатление передвижения.

Иногда механизмы кукол так сложны, что управлять каждой из них приходится несколькими руками, другой управляет головой и «моргает» глазами и т. д.

Когда артист готов, его надо одеть. Для этого в мастерской есть специальная портниха: всех будущих персонажей пьес одевает Медея Тотладзе. Однако порой и в этом деле принимает участие весь коллектив мастерской.

Вот теперь, кажется, и пуговка на сцену готова. Кукла попадает в руки настоящих артистов, людей, которые должны вдохнуть жизнь в марионеток.

Да, не так легко достается успех кукольникам, хотя и принято считать, что малыш — зритель невзыскательный.

Н. МИКЕЛАДЗЕ.